

Глава 90: Испорченная внешность Чжу Цюэ

Губы Бай Ху дрогнули: «Местонахождение Господина - это не то, о чём мы, слуги, можем легко догадаться». Однако в кои-то веки можно и посплетничать.

Его взгляд просветлел, и Бай Ху не мог не спросить: «А ты заметила на губах Господина маленькую ранку?».

Перед глазами Чжу Цюэ встал образ Господина с ранкой на нижней губе. Женщина так сильно сжала кулаки, что ногти вонзились ей в ладони.

Бай Ху заинтересованно понизил голос, продолжая сплетничать: «По-моему, этот разрез - это укус, точно говорю. Господин, конечно, не укусил сам себя и он бы не позволил кому-либо на себя напасть... он, он, ты понимаешь, к чему я клоню? я вижу, что Господин в эти дни очень необычно себя ведёт, это, должно быть, весна на него влияет, другими словами... Господин наконец-то вошёл в этот возраст!»

“Заткнись, дела Господина - это не то, о чем такой червь как ты может трепать языком!!”

Чжу Цюэ внезапно заорала, и Бай Ху подпрыгнул от испуга.

Он заметил, что её прекрасная и холодная внешность полностью исказилась, её тело дрожало, а в её глазах отражалась ярость: «Господин просто божественно красив, как он может встречаться с простолюдинами! Если ты снова осмелишься болтать глупости, не вини меня потом в невежливости!»

Закончив говорить, она яростно унеслась прочь.

Бай Ху, оставшийся в одиночестве с лицом, полным недоумения, безучастно уставился на место, где она стояла, прежде чем в замешательстве сказать: «Что случилось, это что, не шутка? Ладно, даже если не шутка, то почему Чжу Цюэ так дёргается, словно ей на хвост наступили?»

Чжу Цюэ вернулась в свою комнату, сердито захлопнув дверь. Ярость в её сердце не могла успокоиться, поэтому женщина схватила и яростно швырнула фарфоровую бутылку, стоявшую возле двери.

В этом мире никто не заслуживает такого мужчину, как Господин, особенно эта дрянь Налань Хэ Си. Она недостойна даже нести за ним его ботинки.

Взор Чжу Цюэ внезапно ожесточился, словно бы она действительно... на самом деле намеревалась соблазнить Господина и встать на его пути - тогда она точно не позволит этой шлюшке жить.

Эхо звуков бьющегося фарфора заполняло комнату, прежде чем, Чжу Цюэ, наконец, успокоилась.

Сидя перед туалетным столиком, она вынула две усовершенствованные нефритовые пилюли. Одну она съела, а вторую растворила в жидкости, из которой затем сделала компресс.

Ей понадобится всего пятнадцать минут, и её лицо восстановится до его первоначальной нежности и красоты.

Чжу Цюэ с тревогой сидела перед зеркалом, глядя на свои холодные и изящные черты лица.

Шли минута за минутой, а Чжу Цюэ так долго смотрела на собственный шрам, что у нее чуть ли не двоилось в глазах.

Прошла четверть часа, затем полчаса, час - но на её лице не было ни единого признака восстановления. Более того, изначально шрам был светло-серым, а сейчас он окрасился в цвет грозовой тучи.

И самое страшное заключается в том, что до процедуры шрам только немного зудел, теперь же он начал болеть и сильно чесаться.

В ее отражении этот тонкий шрам мгновенно распространился по лицу. Казалось, что его чем-то натёрли, кожа вокруг рубца была словно рябой и неровной, с глубокими морщинами.

За столь короткое время этот изначально тонкий и мелкий шрам внезапно стал ужасно видным, как будто маленькая сороконожка пробежала по мягкому белому лицу Чжу Уюэ, оставив очень ужасную и отвратительную отметину.

"Аааа- !! Мое лицо! Мое лицо!", - Глаза Чжу Цюэ расширились, когда она увидела серо-черный шрам в своём отражении. Ее лицо скривилось в испуге, и она жалко вскрикнула.

<http://tl.rulate.ru/book/2768/315925>